

Глава 21. Изменение курса на северо-запад (10)

— Вы их нашли?

— Нет.

— Почему?

— Из-за дождя следы...

— Я знаю о дожде. Но почему?

— У этой суки жестокий характер. Более двадцати парней лишились голов.

— Это я тоже знаю. Но почему?

— Тела были найдены в местах, откуда не поступило никаких сигналов, что указывает на то, что они были обнаружены и убиты еще до того, как успели свистнуть...

— К этому выводу я и сам могу прийти. Я спрашиваю, почему вы не смогли их найти?

— ...

Черный Ассасин ничего не ответил, уставившись в землю.

Потенциальный будущий Небесный Ассасин, точнее, сын нынешнего Небесного Ассасина, похлопал Черного Ассасина по щеке.

— Эй. Делайте свое дело. На кону пятьсот гванов золота.

— ...

— Если мы провалим задание стоимостью в пятьсот гванов, как я предстану перед нашим лидером? Что я должен буду ему сказать? «Лидер, я раскинул Сеть Небес и Земли, но цель внезапно исчезла. В общем, мы потерпели неудачу». Я должен так сказать?

Говоря это, сын Небесного Ассасина продолжал похлопывать Черного Ассасина по щеке.

— Нет, так не пойдет. Я должен пойти и сказать ему: «Лидер, эти никчемные идиоты не смогли

выполнить ни одной гребаной задачи. Даже собака могла бы справиться лучше, чем они. Они не смогли нормально послать сигнал или даже скрыть свое присутствие. Раньше Черная Смерть не была такой, но с тех пор, как сменился лидер, она превратилась в полный мусор. Они упустили пятьсот гванов золота только потому, что не смогли поймать одну девушку, умирая при этом, как мухи».

«Лидер, как вы воспитывали своего сына?»

Черный Ассасин проглотил свои мысли.

«Если ваш единственный сын, которого вы с трудом зачали в свои пятьдесят с лишним лет, является таким драгоценным, вы должны были воспитать его лучше».

Тем не менее, он вспомнил искреннюю мольбу Небесного Ассасина, крестного отца, который принял его к себе.

«Несмотря на характер, у моего сына доброе сердце. Он просто слегка сбился с пути, лишившись матери. Пожалуйста, сделай мне это одолжение. Если эта задача будет выполнена, никакого разговора о преемстве не будет. Я искренне прошу тебя».

Черный Ассасин проглотил свое разочарование. Ради своего крестного отца, которого он любил.

«Если этот чертов маленький сопляк унаследует пост Лидера, то придется оставить это дело раз и навсегда».

— ...я сделаю все, что в моих силах, чтобы добиться успеха.

— Хорошо. Ступай, Черный Ассасин. Не сиди здесь, сложа руки.

* * *

Ловушки. Засады. Сигналы.

Чем дальше продвигаться, тем хуже.

Тогда разве не стоит остановиться?

А-Цин решила вырыть в яме пещеру. Ее рука, окутанная Внутренней Ци, разорвала земляную стену, как бумагу.

Внезапно она вспомнила.

«Ох. Владей я боевыми искусствами во время рытья окопов в армии, мне бы не пришлось так страдать. Да что уж там, можно было бы стать величайшим мастером по рытью окопов. Хотя... Какая польза от рук одного человека, когда есть экскаваторы? Тем не менее, если бы у меня была Ци Лопата, можно было бы рыть сквозь глину, камни и корни без проблем».

С такими мыслями она вырыла небольшую берлогу.

Завалив проход, она оставила небольшое отверстие для пропуска воздуха.

Главная проблема заключалась в состоянии Цзинь Чанмён. Ее и без того холодное тело задрожало еще сильнее.

Даже в крошечной тьме пещеры А-Цин могла представить, как посинели ее губы.

Поэтому А-Цин крепко обняла Цзинь Чанмён, пытаясь согреть ее.

Честно говоря, ей тоже было холодно.

Ее выносливость была истощена, и когда она обняла замерзшего ребенка своим израненным, мокрым телом, ей показалось, что она действительно может умереть от холода.

«Но если мне холодно, разве ребенку не будет теплее?»

К счастью, дрожь Цзинь Чанмён постепенно прекратилась.

Вскоре Цзинь Чанмён заснула, не в силах преодолеть усталость. Однако ее дыхание было слегка прерывистым.

«У нее пневмоторакс или что-то в этом роде?»

Сознание А-Цин постепенно затуманивалось.

По мере того, как напряжение ослабевало, нахлынули все виды боли.

Из-за крошечной тьмы А-Цин даже не могла сказать, открыты ее глаза или нет. В итоге, в

измотанном состоянии она даже не могла сказать, дремала она или нет.

И вдруг до ее уха донесся шепот:

— ...зачем ты заходишь так далеко?

— Чего?

— Ты могла бы просто оставить меня и уйти.

— Я не знала, что все так сложится.

— Не знала чего?

— Я думала, что если я схвачу тебя и побегу, они просто погонятся за мной, чтобы сразиться. Я не ожидала, что они будут расставлять ловушки повсюду и вести себя так трусливо. Тц, как только выберусь отсюда, я...

— А если бы знала?

— А?

— А если бы ты знала, что все так сложится?

— Если бы я знала, я бы, наверное, просто оставила тебя. Так что тебе не нужно чувствовать вину из-за этого, малыш. Это моя глупость привела меня сюда.

— ...

Ответа не последовало.

Вместо этого прозвучал еще один вопрос:

— Разве ты не можешь просто передать меня им сейчас?

— Сейчас? Зайдя так далеко?

А-Цин фыркнула.

— Как ты себе это представляешь? «Ой, я убила нескольких из ваших людей, но все это было просто для того, чтобы выжить, так что давайте оставим это в прошлом. По рукам? Ну что ж, тогда я пойду своей дорогой». Пф, как будто такое возможно.

— Но...

— Теперь ты моя заложница. Если дела пойдут плохо, я приставлю клинок к твоей шее, пригрозив им. Ах, точно... Мой Лунный Меч. Он был таким дорогим. Во всяком случае, я слышала, что здесь есть река, понимаешь? Я потребую лодку в обмен на тебя, а потом убегу.

— ...

Через некоторое время девочка снова заговорила:

— Река Янцзы.

— А?

— Они называют ее рекой Янцзы (длинная река). Потому что это, по-видимому, самая длинная река в мире.

Цзинь Чанмён запоздало добавила, что это мама рассказала ей.

— Это смешно. Самая длинная река - Нил.

— Нил?

— Хм, подожди, а Нил существует здесь? Существуют ли здесь вещи из реального мира? А то соленое озеро... Всегда хотелось посетить его...

— ...о чем ты говоришь?

Затем девочка снова задала тот же вопрос:

— Так зачем ты заходишь так далеко?

— Разве мы уже не обсудили это?

— Ты не боишься умереть?

Вместо того, чтобы ответить на вопрос, А-Цин заговорила о другом:

— Малыш, представь, что ты проснулась и обнаружила, что превратилась в чертовски красивого мужчину.

— Что за глупости?

— Просто представь себе такой сон. Но ты не можешь пробудиться от этого сна. Ты чувствуешь голод, боль, и тебе даже хочется спать. Тогда действительно ли это сон?

— Тогда это не сон.

— Но перед глазами появляется Окно Статуса. Нет. Эм... Представь, что некий призрак следует за тобой повсюду и убеждает тебя в том, что ты спишь.

— Значит, это сон?

— Точного ответа нет. Вот в чем проблема.

А-Цин закусила губу.

Каждый раз, ложась спать, она представляла, как просыпается в своей уютной квартире-студии.

Работяга, заснув за своим рабочим столом, просыпается и хихикает при виде персонажа на экране, которого он только что создал. Он может удалить игру из-за этого странного сна, а может просто отмахнуться от этого и насладиться ею.

Оказавшись здесь так внезапно, будет ли странно покинуть этот мир также внезапно?

Вот почему А-Цин жила безрассудно.

Она жила, как ей заблагорассудится, и говорила то, что думала.

Почему она должна заботиться о мнении других людей, если она в любой момент может покинуть этот мир?

Поэтому А-Цин не сдерживалась.

Поэтому она не экономила деньги.

Какая польза от накопления денег, покупки дома и накопления золота? Не исчезнет ли все это в любом случае, когда она вернется?

Но в то же время этот мир определенно был реальностью.

А-Цин не могла считать это просто сном.

По крайней мере, если бы не существовало этого проклятого Окна Статуса.

Окно Статуса постоянно напоминало А-Цин, что она не отсюда, что она не принадлежит этому миру.

Чтобы она не забывала, что она является игровым персонажем.

«Что произойдет, когда я умру? Неужели я действительно умру? Или появится надпись “Игра окончена” и появится новая попытка? Или я просто очнусь перед экраном монитора?»

Поскольку она была втянута в этот мир без причины, быть отправленной обратно без причины тоже не было бы странным.

«Но что, если была причина, по которой меня сюда призвали? Что, если какое-то трансцендентное существо забросило меня в этот мир с какой-то целью? И будет ли иметь значение, преуспею я или потерплю неудачу? Что будет со мной в конце?»

— ...с тобой все в порядке?

А-Цин с силой успокоила свой неустойчивый разум.

Сейчас было не время паниковать и сходить с ума.

— Конечно. Да. Все в полном порядке.

— ...звучит сомнительно.

— Эй, кто о ком должен беспокоиться?

А-Цин попыталась заставить себя улыбнуться, но в темноте все равно не будет видно.

В конце концов, проблема заключалась в людях.

Была ли жизнь, состоящая только из приема пищи, сна и посещения туалета, настоящей жизнью?

«Мне было так одиноко здесь. Очень одиноко. И поскольку это одиночество было невыносимым, в конце концов у меня появился друг. И в то же время, поскольку я не из этого мира, мне в конце концов пришлось уйти. Мне не хочется, чтобы меня ненавидели, поэтому я коплю Хорошую Карму. Именно из-за этого я нахожусь в такой ситуации...»

— Эм...

— Что?

— Но зачем ты взяла меня с собой?

— Потому что мне так захотелось. Что с того?

— Разве нет конкретной причины?

— Ну... В конце концов, ты была единственной, кто невиновен.

Именно из-за этого.

Если бы ей пришлось выбирать кого-то, то лучше встать на сторону невиновных.

В конце концов, будь то мошенники или педофилы, все они были одинаковыми.

— Это Тело Чистой Инь или что-то в этом роде... Ты ведь не хотела родиться такой? Ты не сказала: «Я хочу Тело Чистой Инь! Удар Чистой Инь!», а затем вырвалась из утробы матери. Ты не виновата в том, что все так обернулось.

Это также было послание А-Цин самой себе.

«Неужели играть в игры было таким преступлением? Было ли создание женского персонажа таким грехом? Просто так сложилось. В чем моя вина?»

— Но... мама... и папа тоже...

— Мне очень жаль говорить это, но твоя мама мошенница, понимаешь? Честно говоря, если она обманула других людей на тысячу гванов золота, то она величайший мошенник даже среди мошенников. Я говорю это справедливости ради.

— Но мама и папа сделали это ради ме...

— Ты их об этом просила? «Мама, пожалуйста, обмани людей ради меня. Иначе я погибну». Ты что-то подобное сказала? Нет. Так что же ты сделала не так? Ничего. Ты невиновна. Тук-Тук-Тук! Дело закрыто. Возражения не принимаются.

— Но... Эти люди...

— Неважно, какую жалкую историю они пытаются придумать. В конце концов, они просто педофилы, эксплуататоры несовершеннолетних. Они отбросы. Самые мерзкие сволочи Поднебесной. Плевать я хочу на их судьбу!

В этот момент Цзинь Чанмён слегка заерзала в объятиях А-Цин и спросила:

— Но действительно ли это нормально?

— Угу.

— Правда?

— Угу.

— Правда, правда?

— Угу.

— Правда, правда, правда?

А-Цин вдруг нахмурилась.

— Если подумать, тебе шестнадцать лет, не так ли? Но ты пытаешься вести себя, словно милый ребенок? Неужели ты тайно наслаждаешься этим?

— ...что ты такое говоришь, уродина?

— Знаешь, раньше я не говорила об этом открыто.

А-Цин усмехнулась, прежде чем продолжить.

— Но, честно говоря, ты и сама не такая уж красивая.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4011379>